Вернуть недоброе имя

Адвокат Алексей Гавришев — о том, почему так поздно возбуждено уголовное дело против отца сестер Хачатурян

12 марта 2021, 08:00

2036

Уголовное дело против Михаила Хачатуряна, убитого собственными дочерьми в июле 2018-го в Москве, по их версии, за сексуальные домогательства и насилие, Следственный комитет возбудил только 11 марта 2021 года, спустя два с половиной года после происшествия. Причина такого промедления связана с проведением длительной доследственной проверки, по окончании которой было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи со смертью фигуранта.

Согласно положениям статьи 24 УПК РФ, смерть подозреваемого или обвиняемого является основанием для отказа в возбуждении уголовного дела или его прекращения. Действительно, на практике расследования в отношении умерших фигурантов встречаются крайне редко, но уголовно-процессуальный закон предусматривает эту возможность на основании той же статьи кодекса.

Целью производства по делам этой категории является не наказание, а наоборот, реабилитация гражданина. Как правило, в качестве инициаторов возбуждения и расследования таких дел выступают близкие родственники умершего, которые обращаются с ходатайством к следователю, в прокуратуру или суд.

Чаще всего подобные производства возбуждаются или возобновляются по обстоятельствам событий 1937–38 годов. Именно после таких расследований многие расстрелянные и репрессированные советские граждане были реабилитированы посмертно. Применение этой процедуры началось в период «оттепели» после 1977 года, а широкое распространение получило после демократизации законодательства в 1993 году.

По сути, производство по таким делам не особо отличается от обычной следственной и судебной практики, за исключением того, что по объективным причинам не проводится никаких действий с участием подозреваемого (обвиняемого). К тому же, исходя из целей такого производства, следствие устанавливает факт наличия или отсутствия причастности и вины фигуранта в содеянном преступлении. Понятное дело, что ни о каком наказании речи не идет, констатируются лишь факты.

Основанием для вынесения судом решения о возбуждении уголовного дела в отношении Михаила Хачатуряна по ст. 117, ч. 3 ст. 132 и ст. 133 УК РФ стало ходатайство его близких родственников, которые, судя по всему, тоже надеются восстановить, обелить его доброе имя.

Среди всего прочего, в ходе производства по этому делу будет принято решение о признании или непризнании сестер Хачатурян в качестве потерпевших. Хотя, исходя из результатов медицинских экспертиз, проведенных во время расследования убийства, факт насильственных действий со стороны отца в отношении сестер был подтвержден.

Полагаю, что от решения по делу Михаила Хачатуряна будет во многом зависеть исход и уголовных дел, возбужденных в отношении девушек. С одной стороны, между обстоятельствами этих производств имеется прямая причинно-следственная связь: преступные действия отца в отношении своих дочерей послужили основанием для возникновения у них мотива и умысла убийства. С другой стороны, эти дела рассматриваются отдельно и обособленно, так как фигуранты разные.

К сожалению, последнее десятилетие в России было ознаменовано декриминализацией домашнего насилия, что в целом населением было воспринято даже с юмором — совсем другими красками заиграла русская поговорка «Бьет — значит любит». Но практика была не столь радужной, ведь по сути у правоохранительных органов появилась абсолютно законная возможность закрывать глаза на те факты насильственных действий, которые нередко происходят внутри семей.

Эта законодательная инициатива была в корне неправильна и привела к ужасным по своим масштабам последствиям. Людям, чаще всего женщинам и детям, подвергшимся домашнему насилию со стороны своих близких, стали отказывать в защите. В итоге мы имеем череду случаев гибели этих несчастных от рук тех самых насильников. При этом подобные дела нередко утаиваются и забываются из-за отсутствия широкой огласки.

Сегодня требуется внесение существенных поправок в уголовное законодательство. Кроме того, необходимо создание и развитие государственных социальных центров, куда могли бы обращаться за помощью люди, которые подверглись домашнему насилию. Подобные центры успешно работают в США и странах Европы.

Произошедшее с сестрами Хачатурян ужасно, ведь, по сути, беззащитные девушки, находясь под жутким физическим и психологическим давлением, совершили преступление лишь с одной целью — прекратить насилие и издевательство над собой. Судя по всему, найти другой выход у них просто не было возможности.

Это дело — лакмусовая бумажка для нашего общества, которая показывает, что домашнее насилие — это не какая-то безобидная вещь, на которую можно просто закрыть глаза. Это факт, с которым можно и нужно бороться на всех уровнях.

Пока рано делать однозначные выводы о перспективах реабилитации Михаила Хачатуряна. Но учитывая обстоятельства дела, количество шансов на возвращение доброго имени отца семейства крайне невелико.

Автор — управляющий партнер AVG Company, член Совета МОО Ассоциации юристов России, председатель комиссии по юридической безопасности

Позиция редакции может не совпадать с мнением автора